

© К. К. Бегалинова, М. С. Ашилова

DOI: [10.15293/2226-3365.1802.11](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.11)

УДК 101+37

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

К. К. Бегалинова, М. С. Ашилова (Алматы, Казахстан)

Проблема и цель. В статье исследуется проблема генезиса системы образования в новых экономических и социально-культурных условиях. Цель статьи – проанализировать особенности формирования общества потребления и показать, какое влияние оно оказало на систему современного образования.

Методология. Авторами использованы общенаучные методы анализа, синтеза философских концепций, диалектический метод, принципы историзма, единства исторического и логического.

Результаты. Показано, что сущностным отличием современного общества является непрерывная цепь потребления, ставшая главным содержанием общественной жизни. Инструментами, способствующими этому, выступают средства массовой коммуникации, массовая культура, мода, реклама, медиа. Взятые вместе они представляют собой существенный фактор по общественной трансформации, создавая новые ценности (псевдоценности), жизненные ориентиры, идеи и идеалы. Основными результатами исследования являются положения о том, что общество потребления оказало серьезное влияние на все сферы жизнедеятельности человека, включая систему образования. В современном мире образование глубоко конъюмеризировано, лишено гуманистического начала, симулятивно. Авторами подчеркивается роль философии образования в решении образовательного кризиса, высказывается необходимость возвращения образованию его сущностных черт: фундаментализации, гуманизации, экологизации.

Заключение. Делается вывод о том, что образование, лишившись содержания и сущности в обществе потребления, будет способствовать лишь разрушению человека, а не его развитию.

Ключевые слова: философия образования; общество потребления; конъюмеризм; симуляция; глобализация; вестернизация; образовательный кризис; ценности массовой культуры.

Постановка проблемы

XXI век ознаменовал собой не только вхождение в новую эру, но и качественную трансформацию социокультурной жизни.

Особенно отчетливо эта трансформация отразилась на постсоветских странах, в начале нового века открывшихся миру, и в частности Западу. Влияние западноевропейских стран

Бегалинова Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби.

E-mail: kalima910@mail.ru

Ашилова Мадина Серикбековна – кандидат философских наук, преподаватель, кафедра международных коммуникаций, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана.

E-mail: madina.almatytv@gmail.com

переоценить сложно – большинство постсоветских республик, включая Казахстан, до сих пор активно внедряют принципы рыночной экономики, наращивают конкурентоспособность, стремятся соответствовать высоким стандартам Европы и Америки. Вслед за ведущими развитыми странами мы вступили в постиндустриальную фазу развития, перешли от общества, нацеленного на производство, к обществу потребления. Консюмеризм проник во все сферы жизнедеятельности человека. Не обошла стороной эта тенденция и систему образования.

Современные зарубежные исследователи активно работают над проблемами будущего философии образования [1], повышения этики современных педагогов [2; 3], реформирования национальных образовательных систем [4–6] и др. Интерес для исследования представили и работы российских ученых, занимающихся вопросами развития образования в условиях глобализации [7; 8], информационного общества¹, государственных реформирования [9], глобальной культуры [10]. В целом, российскими исследователями подчеркивается необходимость повышения нравственного начала в учебном процессе² [11], необходимости культуросообразного становления личности [12].

В статье мы исследуем проблему генезиса системы образования в новых экономических и социально-культурных условиях. Цель нашего исследования – проанализировать современное общество потребления и его влияние на систему образования. Задачи исследования: показать, как исторически менялась система образования, какие факторы влияли на

ее трансформацию; проанализировать какие изменения произошли в системе образования с установлением общества потребления; что сегодня включают понятия «знание», «образование», «учитель», «воспитание» и какова роль современной философии образования в преодолении негативных факторов влияния консюмеризма.

Методология исследования

В работе применены общие научные методы (анализ, синтез), диалектический метод, принцип историзма, единства исторического и логического. Система образования рассмотрена в ее непрерывном развитии и трансформации. Авторы показывают, что образование прошло длительный путь развития, каждый скачок в его истории был связан с изменением определенных экономических и социально-культурных условий. Современное общество, появившееся в XX веке и характеризующееся как общество потребления, предъявило системе образования новые требования, в корне изменив ее цели и задачи. В исследовании применен метод сравнения, в частности, проводится сравнительный анализ системы образования в эпоху общества потребления и до него. А также анализируется сущность современного образования, его основные черты.

Вопросы образования и воспитания так или иначе присутствовали во всех философских концепциях и теориях, начиная с древних времен. Как отдельная дисциплина философия образования появилась лишь в начале XX века с работами Д. Дьюи, выдающегося американского философа и теоретика. Развивалась она в различных направлениях, на сегодняшний день

¹ Ильин А. Г. Философия в информационном обществе и образовании // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. – 2017. – С. 100–102.

² Ляшко И. А., Карякин Э. А. О роли философии в нравственном образовании // Общество и образования в

XXI веке: опыт, традиции, перспективы (седьмые лозинские чтения). – Псков: Изд-во Псковского гос. унта, 2017. – С. 300–306. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30269240>

выделяют аналитическую, критико-рационалистическую, экзистенциально-диалогическую, гуманистическую и другие виды философии образования. Вопросами становления постиндустриального мира, общества потребления, массовой культуры занимались Э. Фромм, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Маркузе, О. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар и многие другие.

Методологической основой исследования послужили работы выдающихся философов образования Дж. Дьюи «Демократия и образование» [13], Ж. Бодрийяра «Общество потребления» [14] и Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна» [15].

В России современные исследования в области философии образования связаны с именами Б. С. Гершунского, А. П. Огурцова, В. В. Платонова, Э. Н. Гусинского, Э. Ю. Турчаниновой, Н. В. Наливайко и др. Российскими философами ставится задача по противодействию негативному влиянию на образование массовой культуры, глобализации, общества потребления, а также возвращению системе образования ключевых ее составляющих: фундаментализации, гуманизации и экологизации.

Результаты исследования

Зависимость системы образования от экономических и социокультурных условий. История показала, что систему образования во многом определяют социокультурная ситуация и характер экономического развития. Так, в эпоху Возрождения и Реформации под влиянием прогрессивных общественных преобразований и ухода от диктата церкви в образовании проявились тенденции гражданского воспитания. После длительных ограничений и христианского аскетизма детей начали воспитывать в духе «человека-гражданина», развивающегося и телесно, и духовно. Не только

позволялись, но и поощрялись занятия науками, искусством, ремеслами, что дало людям Западной Европы невиданную ранее творческую свободу. Двигателем прогресса стала интеллектуальная элита, как правило, формирующаяся в стенах университетов.

Новое время, характеризующееся Великими географическими открытиями, крупными капиталистическими преобразованиями и бурным развитием науки, кардинально изменило сферу образования. Оно потребовало от образовательной системы большей приближенности к жизни, обучению реальным знаниям, адекватным производственным и научным потребностям эпохи. От университетов к школам, от интеллектуальной элиты в сторону простых людей. Знание поистине стало силой (Ф. Бэкон), ведь от качества и количества образованных людей зависели темпы и скорость общественного прогресса. После того как Я. А. Коменский выдвинул идею школы в качестве «мастерской людей», появилась класно-урочная система, существующая и поныне. Она позволила конвейерно, в массовом масштабе «образовывать» людей, унифицировать и стандартизировать знания, была создана первая гуманитарная технология. Проект «учить всех, всему и обо всем» растянулся на триста лет, пока в XX веке в развитых странах полностью не ликвидировали безграмотность, и позволил образованию перейти из элитного в эгалитарное, доступное большей массе населения [16, с. 134].

Следует отметить, что преобразования в сфере образования и в общественном сознании происходят, как правило, в переломные периоды истории, «при коренной смене общественных отношений, когда осуществляется передел собственности, ломаются сложившиеся экономические уклады» [17, с. 25]. При изменении характера общественных отношений меняются содержание, формы проявления и

ценности системы образования, а потому неудивительно, когда в XX веке (а для постсоветских стран – в конце XX века) с бурным развитием капитализма утверждаются рыночные отношения, образованию приходится вновь начинать трансформацию, подстраиваться под новые общественные реалии, под глобальный рынок. Существующая система образования (в том числе, советская) оказалась не в состоянии обеспечить общество рыночной экономики необходимыми ей новыми «конкурентоспособными» и «одномерными» людьми. Массовой гуманитарной технологии пришлось уступить место педагогике, ориентированной на жесткую конкуренцию и практический результат. Образование вновь начало процесс подстраивания под политические и экономические реалии развития общества. Выдающийся теоретик философии образования Д. Дьюи выдвинул постулат (ставший во многих странах основным), в соответствии с которым школа должна быть «приспособлена к общественной жизни» [18, с. 147]. Иными словами, школа должна чутко реагировать на динамику изменений в обществе, и сама быть обществом в миниатюре. Чтобы проследить, насколько успешно наши школы сумели приспособиться к этим реалиям, следует рассмотреть, на каком уровне развития находятся наши общества. Рассмотрим, что они собой представляют в обществе потребления. Каковы особенности консьюмеризма и его влияния на сознание людей?

XXI век исследователи называют веком инноваций, информационной эрой, «третьей волной», веком глобализации и рыночных отношений, самой технологически развитой эпохой в истории человечества. По мере того как информация приобретает все большую значимость, кажется, будто знания и образование также становятся важнее. Однако инфор-

мация – это не знание, развитие информационных технологий и распространение Интернета не обязательно означают повышение уровня образованности. Технические достижения и научный прогресс создают иллюзию развития человека, иллюзию улучшения качества его образования, иллюзию благоденствия. Но за всем этим часто забывается, что современная эпоха характеризуется еще и как самая обезличенная, бездуховная и антигуманная. Еще в середине XX века Ж.-Ф. Лиотар писал, что Освенцим – это конец истории, после него говорить о гуманизме уже невозможно. Человек потерял свою человеческую сущность. Вслед за потерей себя и своей сути, человек потерял и способность творить, производить, продуцировать. Вместо этого свои силы и энергию он тратит на то, чтобы расходовать, уничтожать, потреблять. Ж. Бодрийяр ввел новое понятие, идеально характеризующее современное общество – «общество потребления». В нем развитие получили массовая культура, индустрия развлечений, реклама, массмедиа. Прошло не более 27 лет со дня независимости, но уже можно констатировать – наши страны глубоко прониклись идеей консьюмеризма; из общества производства и распределения мы вслед за европейскими странами перешагнули в общество потребления. Слово «потребление» означает использование продукта (предмета) в процессе удовлетворения своих потребностей. Однако в тех обществах, где развиты социально-культурные сферы, потребление несколько выходит за рамки своего определения. В. В. Радаев отмечает, что «в современном мире все более значимая часть потребляемых благ выражена не вещами, а услугами, которые могут вообще не принимать предметную форму, реализуясь посредством отношений между людьми. Поэтому физическая сторона процесса потребления имеет подчинен-

ный характер» [19, с. 5]. В этом смысле потребление образования будет означать потребление некой услуги, возникающей в результате социального взаимодействия. Процесс потребления имеет определенные качества, без которых оно не может существовать: 1) наличие полезных свойств, при создании и сохранении которых был задействован человеческий труд; 2) способность удовлетворять индивидуальные и групповые человеческие потребности этими свойствами; 3) наличие стоимости у этих свойств, которая расходуется в процессе потребления (обладание объекта или явления ликвидностью) [20]. Иначе говоря, потребление – это «использование полезных свойств того или иного блага, сопряженное с удовлетворением личных потребностей человека и расходом (уничтожением) стоимости данного блага» [20].

Парадокс акта потребления в сфере образования заключается в том, что система образования начинает оцениваться по стоимости: чем оно дороже, тем значимее, что далеко не всегда соответствует действительности. Как итог – происходит искажение ценностей. Сам факт того, что из самооценности и самоцели образование получает до сих пор ему неизвестную стоимостную оценку, исходящую скорее из экономических и материальных показателей, нежели от содержания и качества образования, а это уже искажение его сути.

«Общество потребления – это не просто общество изобилия, где вдоволь всяких вещей. Это общество, в котором потребление сделалось главным содержанием общественной жизни, оттеснив на второй план производство и накопление», – справедливо указывал Ж. Бодрийяр [2]. Производство и потребление присущи любому человеческому сообществу.

Но сегодня потребление в развитых капиталистических странах достигло такого масштаба, что приходится печально констатировать, что потребление стало доминирующим, более того – оно стало самоцелью. Путеводными нитями, позволяющими современному человеку своевременно удовлетворять свои потребности и многократно их преумножать, выступают массовая культура, средства массовой информации, реклама, мода. В своих работах теоретики современного общества З. Бауман и Ж. Бодрийяр нередко сравнивают процесс потребления с новой религией, «храмами» которых выступают супермаркеты и торговые центры. Однажды попав в сети этой религии, сложно выбраться из ее заколдованного круга. Э. Фромм отмечал, что потребительство – это бесконечный круговорот: временное обладание – выбрасывание – новое приобретение³.

Западные страны заражают вирусом консюмеризма страну за страной, сегодня уже можно констатировать, что общество потребления стало глобальным явлением. А. Н. Чумаков хоть и отмечает, что глобализация изначально и, в первую очередь, это объективный процесс, который является исходным и ключевым в определении динамики и тенденции глобальных процессов, но и не исключает того, что порой субъективный фактор играет в нем принципиальную роль. Под субъективным фактором можно понимать целенаправленную вестернизацию, продвижение западных ценностей и стереотипов, ведь они чаще появляются не посредством объективных причин, а вследствие хорошо продуманной геополитики. М. Кастельс считает, что и становление глобальной экономики – это также результат идеологии, сформированной определенными мировыми игроками, а не сложной игры

³ Фромм Э. Психология и религия. – К.: Ника- Центр, 1998. – С. 254.

рыночных сил. «Глобальная экономика была создана не рынками, а взаимодействием между рынками, правительствами и международными финансовыми институтами» [21, с. 74].

Консюмеризм предполагает не только потребление, это особая «разновидность потребительства, опирающаяся на принцип расточительства», отмечает В. И. Ильин [22, с. 6]. Консюмеризм в данном его понимании существовал всегда, пока в обществе был класс сильных и богатых. Однако в XX веке он приобрел невиданный ранее масштаб, по мере того, как массовое производство втянуло в активное (расточительное) потребление абсолютное большинство населения. Не только богатый, но и средний класс прекратил борьбу за существование и выживание. Чем эта ситуация чревата и опасна, в частности, для системы образования? Отметим некоторые факторы.

Трансформация системы. Основные черты образования в обществе потребления. Современное образование часто винят в неактуальности, несвоевременности, отрыве от производства. Знания, которые получают школьники и студенты, отстают на 20, а то и более лет. Пытаясь наверстать упущенное и догнать реальное производство, педагогов заставляют то обновлять, то упрощать содержание образования, не понимая, что гонка эта бесконечна и безрезультатна. Современное производство разительно отличается от производства предыдущих эпох. Прежде всего, оно нацелено на недолговечность, одноразовость. В эпоху потребления и господства модные вещи не должны быть прочными, надежными и предназначенными для длительного использования. Напротив, срок годности их должен быть максимально коротким, чтобы не прерывать цепь постоянного потребления. Не зря О. Тоффлер называет современное общество – «обществом выбрасывателей». «Экономика

прочности» сменилась «экономикой недолговечности». «Общество потребления реализует стремление к вещам, но еще более оно нуждается в их разрушении», справедливо отмечал Ж. Бодрийяр [2, с. 72].

«Одноразовость» и «непрочность» проникли во все сферы жизнедеятельности человека: их легко можно обнаружить не только в мире вещей, но также и в межличностных отношениях, которые становятся все более мимолетными, в семейных отношениях, которые становятся все более хрупкими, и даже в образовании, которое становится все более неактуальным и отставшим.

Возникает вопрос: нужно ли догонять производство, ориентированное на «одноразовость» и «непрочность»? Нужно ли создавать и культивировать такие же одноразовые знания, которые нужны лишь для того, чтобы быть использованным, потребленным – и тут же исчезнуть (устареть) в процессе потребления? Другой вопрос: нужно ли наращивать эти знания, которые мало того, что являются одноразовыми, также являются механическими, пригодными для машин, нежели для человека?

Уже не только в развитых, но и в остальных странах мира идет масштабное вытеснение человека из производства, наблюдается передача человеческих функций машинам, роботам и технологиям. В качестве рабочего человек производству более не нужен. На фабриках и производствах человеческие функции с успехом заменяют автоматы. Производство ждет от человека лишь потребления, стимулирующего новые идеи, новые заказы, и как следствие – новые товары. Система образования, состоящая исключительно из таких механических функциональных знаний, не подкрепленная ни духовными ценностными ориентирами и гуманизмом, ни фундаментальными научными познаниями, очень быстро

устаревают, рано становятся неактуальными, а потому оторвано от «реалий жизни». «Одноразовые», «недолговечные», механические знания составляют содержание системы образования общества потребления.

Еще одна отличительная черта современного образования – дефицит воспитательного и частое отсутствие в нем нравственного начала. Массовая культура – это, с одной стороны, продукт общества потребления, но с другой – мощный фактор для формирования новых ценностей. Сегодня массовая культура заполнила мировое информационное пространство. Культивируя насилие, жажду прибыли и эгоизм, она разрывает социальные связи, уничтожает в человеке уважение к культурному наследию, оскверняет духовные начала. «Американская массовая культура стремится облегчить человеку процесс мышления до такой степени, чтобы его, в конце концов, совсем выключить, особенно в тех его формах, которые связаны с императивами сложного нравственного выбора. Апеллируя к простейшим инстинктам, США через инструменты массовой культуры стремятся превратить ценности американизма в привлекательные и легко усваиваемые образы и образцы, и таким образом взламывают духовные коды культур других локальных цивилизаций»⁴. Благодаря глобализации, эти явления распространились в мире. Лишившись нравственного и гуманитарно-ценностного содержания, современное образование превратилось в обыкновенный рынок образовательных услуг, а знания – в товар. А потому неудивительно, что, будучи участниками рынка, учреждения образования следят уже не за качеством образования, а за тем, чтобы быстро и своевременно удовлетворять потребности людей – в

механических знаниях, в популярных специальностях, негромоздких учебных материалах. Потерялась уникальность образования, его «штучность». «На наших глазах знание превращается в унифицируемый, широко тиражируемый, рекламируемый, информационно “отформатированный” и ходовой продукт, нуждающийся в маркетинговых стратегиях и менеджерах в большей степени, чем в академических и профессорах с их уникальными педагогическими и исследовательскими способностями»⁵.

Современное образование подвержено моде. Именно она определяет престижность учебного заведения, профессорско-преподавательского состава, отдельных дисциплин, и как следствие, получаемых знаний. И действительно, какой молодой человек не мечтает сегодня учиться в Европе или Америке, хотя всем известно, что российское образование, являющееся наследником советской школы, не хуже, а то и лучше? Почему в обществе крайне популярны такие невостребованные специальности, как финансы или юриспруденция? И, напротив, почему молодые люди с неохотой идут учиться на учителей или врачей, в которых так нуждается общество? Мода. В эпоху капитализма и потребления, считает В. Зомбарт, немного найдется других явлений социальной жизни, которые бы характеризовали ее так ясно, как это делает мода. К сожалению, далеко не всегда мода на специальности или мода на отдельные вузы отвечает истинным потребностям человека и общества, чаще – отвечает иллюзорным.

Знания в эпоху потребления – это мозаичный раздробленный товар, сбываемый в виде отдельных компетенций. Французский мыслитель Ф. Лиотар считал, что мотивами

⁴ Борс М. Бунтарь Иисус. Жизнь и миссия в контексте двух эпох / пер. с англ. М.И. Завалова. – М.: Эксмо, 2009. – С. 26.

⁵ Кондрусева В. М. Проблемы образования становящегося информационного общества // Сучасні проблеми науки та освіти. – Харьков, 2012. – С. 175–176.

получения высшего образования являются вопросы: «Как я могу повысить свои возможности зарабатывать?», «Как образование повлияет на мою конкурентоспособность?» Поэтому «знание не будет больше передаваться en bloc (как единое целое), один раз и на всю жизнь, скорее оно будет сервироваться, как стол в ресторане» [3, с. 49]. Современное образование, как справедливо отметил Э. Фромм, больше похоже на «шведский стол». «Возникла «мозаичная культура» (в противовес «университетской»). Возник и ее носитель – «человек массы», наполненный сведениями, нужными для выполнения контролируемых операций. Человек самодовольный, считающий себя образованным, но образованным именно, чтобы быть винтиком-«специалистом». Причем в этой мозаичной культуре, как признают эксперты, знания формируются даже не системой образования, а средствами массовой коммуникации⁶. Отсюда еще одна особенность образования в эпоху потребления – источником знаний выступают не школы и университеты, а медиа и средства массовой коммуникации, поэтому неудивительно, что эти знания поверхностны и бессистемны. Итогом воздействия средств массовой коммуникации и, как следствие, одним из индикаторов общества потребления, отмечает С. Ауструма, становится мышление толпы, которое и порождает псевдоценности, современные стратегии и идеологию молодежи⁷.

В обществе потребления знания уравнились с информацией. Знания-информация легко создаются, легко дробятся на части,

легко транслируются по каналам. Знания лишились общечеловеческого, ценностного, воспитательного содержания. Сегодня образованный человек – это человек, обладающий более-менее актуальной информацией из узко ограниченной профессиональной сферы.

Соответственно, меняется и роль учителя. Педагоги превратились в бизнесменов, торгующих информацией, и тестер (составитель экзаменационных тестов). Еще в конце XX века Ж. Лиотар отмечал, что «появление банка данных – это похоронный колокол для Учителя» [3, с. 53]. В условиях информатизации общества, появления дистанционного образования, теряется непосредственная связь между педагогом и обучающимся. Более того, часто их общение и контакт заменяется механической работой с компьютерами. Но подобное образование не выдерживает никакой критики. «Те, кто полагают, что расширение доступа к Интернету позволит справиться с невежеством, по всей видимости, заблуждаются. Можно попытаться через компьютер смоделировать процесс смешения красок, но нельзя смоделировать работы импрессионистов. Попытки на все и вся ввести стандарты означает изъять из человеческой жизни все, что связано с интуицией, озарением, чувством и т. д.»⁸.

Контроль знаний в современном обществе целиком и полностью отдан в распоряжение тестов. Но они, считает Д. Джекобс, гораздо более годятся для проверки интеллекта роботов, чем средством стимулирования иощрения критического мышления и глубокого

⁶ Музыченко А. В., Назарова Н. С., Стрижова И. А. Общество потребления в эпоху глобализации: социально-политические аспекты. – Одесса: Печатный дом, 2014. – С. 58.

⁷ Austruma S. Change of values in the consumer society // SHS Web of Conferences 2, 00004. – EDP Sciences. – 2012. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20120200004>

⁸ Музыченко А. В., Назарова Н. С., Стрижова И. А. Общество потребления в эпоху глобализации: социально-политические аспекты. – Одесса: Печатный дом, 2014. – С. 58.

понимания. «Гестера не волнует, ни во имя чего дается и существует образование, ни получаемые знания, ни способ их получения. Ни даже сам получатель. Его интересы – интересы составителя кроссворда и головоломки, заинтересованного лишь в том, чтобы выгодно продать свой продукт»⁹.

Таким образом, основными чертами образования в эпоху общества потребления являются: одноразовость, недолговечность, можаичность, отсутствие духовного и нравственного начала, отсутствие фундаментальности и экологичности в содержании образования. Вместо знаний – информация, вместо педагогов – бизнесмены и тестеры. Вместо школ – средства массовой коммуникации, социальные сети и медиа. Вместо смысла и предназначения – мода. Вместо реального процесса обучения и воспитания – симуляция. Все вышеописанные черты можно однозначно воспринять как негативные. Они не способствуют развитию общества, а, напротив, разрушают его. Медиа выполнило свою задачу, заставив общество добровольно идти в сторону своей гиперреальности, преумножать псевдоценности и псевдоцели [23]. Отстает ли образование от «реалий жизни», от общественного и научного прогресса? Думается, что нет. Современное образование наилучшим образом готовит людей общества потребления, переключая их сознание, подавляя способность к творчеству и развитию, заменяя вечные ценности псевдоценностями массовой культуры.

Заключение и обсуждение

Основным выводом настоящего исследования является положение о том, что общество потребления и проникшая в наши страны идеология консьюмеризма кардинальным об-

разом изменили систему образования. Они повлияли на сущность образования, его цель и ценности, отношение к педагогу и обучающемуся; подменили понятие «знание» на понятие «информация», крайне негативно сказались на нравственном и моральном облике современного человека. Иными словами, образование в том его виде, в котором оно существовало прежде, в виде самоценности, самоцели, высшего блага в эпоху господства консьюмеризма перестало существовать.

Сможет ли образование встать на службу истинным потребностям человека, общества и мира? Сможет ли вернуть человека-творца, человека-гуманиста, человека, заботящегося не только о себе, но и о мире вокруг? Образование, как показала история, меняет свой вектор в переломные периоды. И такой период может очень скоро настать. Будет ли будущее у человечества или его ожидает самоуничтожение зависит от того, насколько быстро мы сумеем изменить систему образования и воспитания. Исследователи едины во мнении, что тот мир, который общество потребления представляет как полный избыток и достатка, на самом деле таковым не является. Иллюзорность и беспечность человека породили глубокий кризис, грозящий в ближайшей перспективе катастрофой. «В настоящее время планету охватил многогранный, системный, глобальный кризис: экологический, социальный и антропный. При этом корнем всех проблем, включая глобальные, оказался сам человек» [24, с. 29]. Раньше образование, как следует из истории, следовало за развитием общества, стремилось догнать его научный и социальный прогресс. Сегодня же возникла такая ситуация, что образованию следует встать у руля и самому направить развитие общества, иначе будет поздно. И в этом

⁹ Там же. С. 60.

процессе философии образования, думается, будет отведена главенствующая роль. Что дальше? Какие перспективы видит философия образования? В век рыночной экономики, в переполненном знаниями и образованием мире, неоспоримым преимуществом некоторых университетов станет отпор обществу потребления, считает П. Гиббс [25]. Выберут ли философы для этого одну из уже имеющихся философских концепций, или же выработают новую, покажет время. Однако ясно

одно – философия образования должна дать продуктивный импульс общественным реформам, должна способствовать непрерывному самоосмыслению и улучшению педагогической практики, прогнозировать ее дальнейшее развитие в интересах всего человечества, способствовать возвращению фундаментализации, гуманизации и экологизации современного образования, без которых невозможно формирование поистине высокодуховных и всесторонне развитых личностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Clark J. A.** Does Philosophy of Education Have a Future? // *Educational Philosophy and Theory*. – 2015. – Vol. 47, Issue 9: Creating our (educational) futures. – P. 863–869. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2015.1035153>
2. **Orchard J., Heilbronn R., Winstanley C.** Philosophy for Teachers (P4T) – developing new teachers' applied ethical decision-making // *Ethics and education*. – 2016. – Vol. 11, Issue 1. – P. 42–54. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449642.2016.1145495>
3. **Barrett T., Trosky A., Tawadrous A.** Transforming cultural conflict in the foreign language classroom: the case of Arabic at Defense Language Institute // *Pedagogy, Culture & Society*. – 2018. – Vol. 26, Issue 1. – P. 123–139. DOI: <https://doi.org/10.1080/14681366.2017.1363809>
4. **Hung R.** Cultivation of self in East Asian philosophy of education // *Educational Philosophy and Theory*. – 2017. – Vol. 49, Issue 12: Special Issue: The Cultivation of Self in East Asian Philosophy of Education. – P. 1131–1135. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2017.1376438>
5. **D'Souza M. O.** Further reflections on a Catholic Philosophy of Education // *International Studies in Catholic Education*. – 2018. – Vol. 10, Issue 1. – P. 2–14. DOI: <https://doi.org/10.1080/19422539.2018.1418942>
6. **Shenghong J., Dan J.-W.** The contemporary development of philosophy of education in mainland China and Taiwan // *Comparative Education*. – 2004. – Vol. 40, Issue 4. – P. 571–581. DOI: <https://doi.org/10.1080/0305006042000284556>
7. **Никитенко В. Н.** Российское образование в условиях глобализации на страницах журнала "философия образования" // *Философия образования*. – 2016. – № 5. – С. 8–17. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20160502>
8. **Бакланов И. С., Бакланова О. А., Берковский В. А., Вергун Т. В., Говердовская Е. В., Гончаров В. Н., Ерохин А. М., Колосова О. Ю., Леонова Н. А., Макеенко И. П., Попова Н. А., Тронина Л. А., Шумакова А. В.** Философия постиндустриального общества: глобализационно-цивилизационный аспект развития: монография. – Ставрополь: Секвойя, 2017. – 293 с.
9. **Доронина О. А.** Философия и реформы в образовании // *Проблемы научной мысли*. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 11–13.
10. **Тимощук А. С.** Образование в семиосфере глобальной культуры // *Перспективы науки и образования*. – 2017. – № 2 (26). – С. 23–28.

11. **Соколова И. И., Колесников А. С.** Современная зарубежная компаративная педагогика и философия образования: монография. – СПб.: Типография ВАС, 2016. – 224 с.
12. **Бабошина Е. Б.** К философии культуросообразного становления личности в педагогическом образовании // Известия российской академии образования. – 2016. – № 3. – С. 37–47.
13. **Dewey J.** The Need for a Philosophy of Education // Schools. – 2010. – Vol. 7, № 2. – P. 244–245. DOI: <https://doi.org/10.1086/656072>
14. **Baudrillard J.** The Consumer Society: Myths and Structures. – London: SAGE, 1998. – 224 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781526401502>
15. **Bell D., Lyotard J., Habermas J.** The postmodern condition // Walton D. Doing cultural theory. – London: SAGE, 2012. – P. 189–206. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446289075.n11>
16. **Петров В. В.** Генезис элитного образования и его функции в современном обществе // Философия образования. – 2010. – № 2. – С. 130–137.
17. **Макарова Н. И., Наливайко Н. В.** Насилие – ненасилие в современном образовании (или педагогика ненасилия как философская проблема): монография. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 264 с.
18. **Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И.** Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования: монография. – Новосибирск: Новосибирское отделение издательства "Наука", 2010. – 298 с.
19. **Радаев В. В.** Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 5–18.
20. **Игнатова Н. В., Никитин А. П.** Образование как предмет потребления // Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 2, № 1 (19). – С. 81–88.
21. **Кастельс М.** Глобальный капитализм // Институт экономических стратегий. – 2000. – Т. 3, № 3. – С. 14–25.
22. **Ильин В. В.** Власть денег или денежная власть – элита финансовой цивилизации // Философия хозяйства. – 2009. – № 1 (61). – С. 172–178.
23. **Stellaroda Y., Sia M., Ikhsano A., Si M.** Media and The Shaping of Consumer Society in Jakarta // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 211. – P. 407–410. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.053>
24. **Наливайко Н. В., Ушаков П. В., Ушакова Е. В.** Антропологический поворот в социокультурном знании и философии образования // Философия образования. – 2017. – № 3 (72). – С. 28–37.
25. **Gibbs P.** Adopting consumer time: potential issues for higher education // London Review of Education. – 2009. – Vol. 7, № 2. – P. 113–124. DOI: <https://doi.org/10.1080/14748460902990369>

DOI: [10.15293/2226-3365.1802.11](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.11)

Kalimash Kapsamarovna Begalinova,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Religious and Cultural Studies,
Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>
E-mail: kalima910@mail.ru

Madina Serikbekovna Ashilova,
Candidate of Philosophical Sciences, Teacher,
Department of Mass Communication,
Kazakh Ablai khan University of International Relations and World languages,
Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7634-7727>
E-mail: madina.almatytv@gmail.com

Influence of the consumer society on the education system

Abstract

Introduction. *The article considers the genesis of the education system, its transformation in contemporary economic and socio-cultural conditions. The purpose of this article is to analyze the consumer society and show what impact it has had on the system of modern education.*

Materials and Methods. *The authors used general scientific methods of analysis, the synthesis of philosophical concepts, the dialectical method, the principles of historicism, and the unity of historical and logical.*

Results. *It is shown that an essential characteristic of modern society is a continuous chain of consumption, which has become the main content of social life. The mass media, mass culture, fashion, and advertising contribute to promoting this idea. Taken together, they represent a powerful factor in social transformation, the transformation of consciousness, create new values (so called, pseudo-values), life strategies, ideas and ideals. The main results of the study indicate that the consumer society has had a serious impact on all spheres of human life, including the education system. In the modern world, education is deeply consumerized and simulated, devoid of moral and humanistic principles and content.*

Conclusions. *Education, deprived of content and essence, will contribute only to the destruction of the world and man, and not to their development. The authors emphasize the role of the philosophy of education in the solution of the global educational crisis. To achieve this goal, it is necessary to return the education such essential features as: fundamental nature, humanization, and ecologization.*

Keywords

Philosophy of education; Consumer society; Consumerism; Simulation; Globalization; Westernization; Global educational crisis; Values of mass culture.

REFERENCES

1. Clark J. A. Does Philosophy of Education Have a Future?. *Educational Philosophy and Theory*, 2015, vol. 47, issue 9: Creating our (educational) futures, pp. 863–869. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2015.1035153>

2. Orchard J., Heilbronn R., Winstanley C. Philosophy for Teachers (P4T) – developing new teachers’ applied ethical decision-making. *Ethics and Education*, 2016, vol. 11, issue 1, pp. 42–54. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449642.2016.1145495>
3. Barrett T., Trosky A., Tawadrous A. Transforming cultural conflict in the foreign language classroom: Case of Arabic at Defense Language Institute. *Pedagogy, Culture & Society*, 2018, vol. 26, issue 1, pp. 123–139. DOI: <https://doi.org/10.1080/14681366.2017.1363809>
4. Hung R. Cultivation of self in East Asian philosophy of education. *Educational Philosophy and Theory*, 2017, vol. 49, issue 12: Special Issue: The Cultivation of Self in East Asian Philosophy of Education, pp. 1131–1135. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2017.1376438>
5. D’Souza M. O. Further reflections on a Catholic Philosophy of Education. *International Studies in Catholic Education*, 2018, vol. 10, issue 1, pp. 2–14 DOI: <https://doi.org/10.1080/19422539.2018.1418942>
6. Shenghong J., Dan J.-W. The contemporary development of philosophy of education in mainland China and Taiwan. *Comparative Education*, 2004, vol. 40, issue 4, pp. 571–581. DOI: <https://doi.org/10.1080/0305006042000284556>
7. Nikitenko V. N. Russian education in the context of globalization on the pages of the journal "philosophy of education". *Philosophy of Education*, 2016, no. 5, pp. 8–17. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20160502>
8. Baklanov I. S., Baklanova O. A., Berkovskiy V. A., Vergun T. V., Goverdovskaya E. V., Goncharov V. N., Erohin A. M., Kolosova O. Yu., Leonova N. A., Makeenko I. P., Popova N. A., Tronina L. A., Shumakova A. V. *Philosophy of post-industrial society: globalization-civilizational aspect of development*. Monograph. Stavropol, Sekvoia Publ., 2017, 293 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29723902>
9. Doronina O. A. Philosophy and reforms in education. *Problems of Scientific Thought*, 2018, vol. 1, no. 2, pp. 11–13. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32298246>
10. Timoschuk A. S. Education in the semiosphere of global culture. *Perspectives of Science and Education*, 2017, no. 2, pp. 23–28. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29811420>
11. Sokolova I. I., Kolesnikov A. S. *Contemporary foreign comparative pedagogics and philosophy education*. Monograph. SPb., Typography VAS Publ., 2016, 224 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29402434>
12. Baboshina E. B. On the Philosophy of Culture-Congruent Approach to Personality Development in the Pedagogical Education. *Bulletin of the Russian Academy of Education*, 2016, no. 3, pp. 37–47. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28081498>
13. Dewey J. The Need for a Philosophy of Education. *Schools*, 2010, vol. 7, no. 2, pp. 244–245. DOI: <https://doi.org/10.1086/656072>
14. Baudrillard J. *The Consumer Society: Myths and Structures*. London, SAGE Publ., 1998, 224 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781526401502>
15. Bell D., Lyotard J., Habermas J. The postmodern condition. D. Walton *Doing Cultural Theory*. London, SAGE Publ., 2012, pp. 189–206. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446289075.n11>
16. Petrov V. V. The Genesis and Functions of Elite Education in Modern Society. *Philosophy of Education*, 2010, no. 2, pp. 130–137. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15105323>
17. Makarova N. N., Nalivayko N. N. *Violence-nonviolence in modern education (or pedagogy of nonviolence as a philosophical problem)*. Monograph. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2004, 264 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26663317>

18. Nalivaiko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I. *Global and Regional Tendencies of Development Domestic Education*. Monograph. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2010, 298 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20123783>
19. Radaev V. V. Sociology of consumption: basic approaches. *Sociological Researches*, 2005, no. 1, pp. 5–18. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17316536>
20. Ignatova N. V., Nikitin A. P. Education as a Commodity. *Ideas and Ideals*, 2014, vol. 2, no. 1, pp. 81–88. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21944895>
21. Kastels M. Global capitalism. *Institute of Economic Strategies*, 2000, vol. 3, no. 3, pp. 14–25. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9232293>
22. Ilyin V. V. Power of money or the monetary authorities – the financial elite of civilization. *Philosophy of economy*, 2009, no. 1, pp. 172–178. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17031280>
23. Stellaroda Y., Sia M., Ikhsano A., Si M. Media and the Shaping of Consumer Society in Jakarta. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 211, pp. 407–410. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.053>
24. Nalivayko N. V., Ushakov P. V., Ushakova E. V. Anthropological Turn in Socio-Cultural Knowledge and Philosophy of Education. *Philosophy of Education*, 2017, no. 3, pp. 28–37. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20170303> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29715437>
25. Gibbs P. Adopting consumer time: potential issues for higher education. *London Review of Education*, 2009, vol. 7, no. 2, pp. 113–124. DOI: <https://doi.org/10.1080/14748460902990369>

Submitted: 29 January 2018

Accepted: 09 March 2018

Published: 30 April 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).